

Большевики — повелители природы

Семьдесят лет назад в своем знаменитом философском труде «Анти-Дюринг» Фридрих Энгельс писал, что при социализме: «условия жизни, окружающие людей и до сих пор над ними господствовавшие, теперь попадают под власть и контроль людей, которые впервые становятся действительными и сознательными повелителями природы, потому что они становятся господами своей общественной жизни».

В наше время замечательные слова одного из основоположников научного социализма облеклись в плоть и кровь, из теоретического предвидения превратились в реальную действительность.

Тридцать один год народы Союза Советских Социалистических Республик разумно управляют познанными законами общественного развития, направляют новое советское общество к поставленной цели — к коммунизму.

Руководимые мудрой партией большевиков-коммунистов, ее великими вождями Лениным и Сталиным, они построили бесклассовое социалистическое общество, в котором нет эксплуататоров и эксплуатируемых, богатых и бедных, общество, которое обеспечивает всестороннее развитие человеческой личности.

Вместо анархии производства, свойственной капитализму, прочно и неизменно утвердилось плановое хозяйство, движимое к прогрессу разумной волей человека.

Советские люди стали господами своей общественной жизни. Советский социалистический строй, созданный их волей и энергией, неизлечим и прочен, как гранитный утес, ему не грозят никакие внутренние потрясения, он доказал свою способность противостоять любым угрозам извне, стал знаменем миллионов борцов за прогресс, за мир, за демократию, против империалистической реакции.

История советского социалистического государства — это история борьбы за перестройку общественных отношений, за построение социализма, история борьбы с силами внутренней и внешней контрреволюции, с силами мировой реакции. Очень незначительный срок отведен нам историей для непосредственного социалистического строительства — и как много сделано за этот срок! Решена огромная, истинно историческая задача — наша Родина превращена в передовую индустриальную державу, которая гордится своим крупным, самым производительным социалистическим сельским хозяйством, своей передовой наукой и культурой, литературой и искусством.

Соплатив впервые сделав возможным использование производительных сил земли в интересах всего общества. Советский человек заново развел огромные запасы ископаемых недр, энергию рек заставил служить своему хозяйству, культуру и быту, по-новому разместил промышленные центры, выстроил города в тайге и тундре, поднял к жизни захолустные уголки страны, ее далекие окраины.

Мы — современники великих исторических событий. Наше воображение привыкло к огромным масштабам созидательного труда человека социалистического общества. И все же оно было потрясено, наше представление о завтрашнем дне своей Родины было неизмеримо расширено грандиозным сталинским планом преобразования природы на огромных пространствах страны.

Только общество, где человек подчинил себе общественные силы и разумно руководит ими в соответствии с познанными законами их развития, может поставить такую задачу. Только общество, которое не раздвигает внутренние классовыми противоречиями, только общество, сменит производное морально-политическим единством и братской дружбой всех народов, может сконцентрировать свои усилия на осуществлении величайших планов подчинения сил природы воле человека.

Большевики — новаторы по самой своей природе, новаторы в самом широком смысле этого слова. Они — пионеры переустройства общества на новых социалистических началах. Эту задачу они успешно решают. Они успели много сделать по

преобразованию природы своей страны — обуздали стремительные потоки рек, закопали их в бетон и гранит, обратили их энергию на службу человеку. Они построили Беломорско-Балтийский канал имени Сталина, канал имени Москвы, оросительные каналы в песках Средней Азии, широко раздвинули на север границы произрастания полезных растений и злаков.

Грандиозные работы по сооружению лесных защитных полос на юге и юго-востоке СССР, сотни и тысячи прудов и водоемов, которые будут по сталинскому плану созданы в этих районах, превращение болот Поляны в плодородные земли, продвижение субтропических и других южных культур на север — это новый этап в творческом созидании людей социализма, это новое в развитии нашего общества, это закладка фундамента экономики коммунистического общества.

«Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача» — эти замечательные слова великого преобразователя природы, гениального русского ученого И. В. Мичурина стали девизом всего советского общества. Под этим девизом на огромных просторах нашей земли развертывается наступление на засуху. Под этим девизом трудятся наши ученые, тысячи последователей Мичурина из народа, из среды нашей колхозной интеллигенции, обогащая социалистическое земледелие новыми видами культурных растений и плодов.

Под этим девизом все шире разрастается движение миллионов тружеников села за высокую агротехнику, за внедрение комплекса Докучаева — Костычева — Вильямса, за новидания в мире урожая.

Единение науки и труда — замечательное явление наших дней, все отчетливее, все ярнее просматривающее во всех областях нашей советской жизни, свидетельствует о силе и непоколебимости наших идей, о успехе нашей жизни, о превозможности прекрасных побед в близком будущем!

Великий сталинский план насаждения посадочных лесных полос, строительство прудов и водоемов, план внедрения научного агрокомплекса Докучаева — Костычева — Вильямса глубоко вошел в сознание масс. Его великие благородные идеи вдохновляют миллионы на труд, на помысл, на творчество. Они стали всеобъемлющей материальной силой. Выполнение этого плана стало, как писали колхозники Податской области товарищу Сталину, «почетной и благородной задачей, высшим моральным удовлетворением».

Предпринимаемое генеральное наступление на засуху, советские люди опираются на несомненные преимущества созданного ими социалистического строя, на мощь и силу колхозного производства и всей нашей экономики, на свою непоколебимую уверенность в торжестве дела, во главе которого стоит коммунистическая партия, товарищ Сталин. И они знают, убеждены, — пятинадесятилетний сталинский план будет выполнен досрочно и с превышением.

В южных и юго-восточных районах европейской части страны уже развернулись большие работы. Об этом говорят публикуемые в печати письма колхозников великому другу и вождю народов товарищу Сталину. Об этом говорит сообщение Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б), опубликованное в конце декабря прошлого года.

Великое историческое дело совершается на наших глазах. И оно может быть в нашей стране человеком, который стоит бы в стороне от этого дела. Каждый должен внести свою лепту в осуществление величайшего плана преобразования степных и лесостепных районов СССР.

Труд писателя состоит на вооружении народа. Своим прозаическим словом, прозаическими образами, впечатляющими картинками труда советский писатель служит своему отечеству, помогает народу в его исторических свершениях. Народ ждет, что наши писатели и поэты, деятели искусства скажут свое слово и здесь, что они создадут яркие высокохудожественные произведения, вдохновляющие на решение великой сталинской программы подчинения сил природы разумной воле человека в интересах всего человечества.

Металлургическим заводам, имеющим доменные печи, институт разослет в ближайшее время научный сборник под названием «Унифицированные методы химического анализа коллоидной пыли». Работа эта выполнена по просьбе Ново-Тагильского металлургического завода.

Для центральной лаборатории Магнитогорского металлургического комбината институт экспериментально разработал в минувшем году методы химического анализа алмагнетита. После проверки в заводских условиях эти методы также будут распространены на металлургические предприятия страны. Унификацией методов химического анализа руководит академик Э. Бричке.

Ранее были выпущены сборники по химическому анализу чугуна, стали, ферросплавов, кокса, огнеупорных материалов, известняков, железных и марганцевых руд. Они используются в повседневной деятельности заводских лабораторий.

«Колхозная библиотека» Киев. (Наш корр.). Серия книг «Колхозная библиотека», выпускаемая Украинским издательством художественной литературы, пользуется большой популярностью среди колхозников.

За 1948 год вышли из печати десять книг этой серии, общим тиражом 900 тысяч экземпляров. Среди них — избранные произведения Н. Гоголя, Л. Толстого, М. Горького, И. Котляревского, М. Коцюбинского, И. Франко, Леси Украинки, книги А. Фадеева — «Разгром», П. Павленко — «Счастье» и Д. Фурманова — «Чапаев».

Более 1 миллиона 250 тысяч книг на украинском языке получат колхозные библиотеки в 1949 году. Будут выпущены избранные произведения А. Пушкина, Т. Шевченко, Н. Некрасова, В. Маяковского, «Поднятая целина» М. Шолохова, «Белая береза» М. Бубенинова, «Дорога свободы» Г. Фасти и другие.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 4 (2491) Среда, 12 января 1949 г. Цена 40 к.

Ближе к колхозной жизни!

Заметки о сельской школе

Из окон двухэтажного здания сельской средней школы видна степь. На полугорных склонах тускло светятся дальние стерни, чернеют чуть тронутые ином ползья. На склонах холмов, на гребнях оврагов, на матово-свинцовых, как небо, прудах медленно плывут лиловые тени низких зимних облаков...

Сельская степь — несудеющая житница страны, гордость советского Дона, один из его богатейших зерновых районов. Огромным городом раскинулось тут знаменитый зерносовхоз «Гигант», ежегодно сдающий государству миллионы пудов хлеба; сотни работников совхоза и сельских колхозников, опытных мастеров урожая, награждены орденами и медалями, многие удостоены звания Героя Социалистического Труда.

Но... попытайтесь спросить у сидящих вокруг вас школьников о сложной и прекрасной жизни пшеничного или ржаного зерна, о работах Лысенко, о целях отдаленной гибридной, о том, например, как очистить рожь от спорыньи. Увы! — в лучшем случае сельский школьник ответит вам нечто примитивное, невнятное, скучное, как невнятный урок.

«Этого в программе нет», «этого нет в учебнике», — скажет вам учитель.

В словах учителя будит известная доля правды, потому что ни в школьных программах, ни в учебниках «этого» действительно нет. Но своему содержанию учебники не могут принести ученику сельской школы горячую любовь к колхозной земле, к труду на полях, к саду, к пасеке.

Именно поэтому сельская средняя школа, насчитывающая шестьсот учеников, в течение шести последних лет не подготовила ни одного человека, который поступил бы в сельскохозяйственный вуз.

То же самое вы встретите и в станице Развилной, где рядом со школой расположено один из самых нетерновых колхозов Дона — «Первое мая». Такая же картина в семикаракорской средней школе, которая никак не могла развернуть работу на пришкольном участке из-за того, что этот участок не был отведен. Школе помогает ее педсовет — Семикаракорский плодоовощной совхоз: он высаживает и сажает джуковую и арбузы школьную землю, а подлин эти поля... уборщики школы.

Станица Кочетовская, Семикаракорского района, Ростовской области — самый живописный уголок Дона. Окруженная лесами и реками, она утопает в зелени виноградников, фруктовых садов. В бескрайней реке, распростирающейся до голубых холмов Дона, крутятся тут заливающие дуга с севоугодиями, поднимая огородами, десятками кишащих рыбной озер.

В станице Кочетовской есть небольшая средняя школа, в которой учителя работают по двадцать-тридцать лет. Вокруг каждого из станинских домов зеленеет виноградник, благоухают цветы, светятся выделенные стволы яблонь, груш.

Выгляните, однако, на школьный двор! Он представляет собою унылый, истоптанный козами и телятами пустырь.

Сейчас в школе учатся 243 ученика. Все они — дети колхозников и рыбаков. Это их отцы и матери боролись весной с яростным донским наводком, заливающим просты озимой пшеницы. Это их братья и сестры получили в 1948 году на колхозном участке около сорока тонн высокоурожайного винограда, получили премию за хорошее поголовье, дали району чистейшие семечки сладкого лука, огурцов, помидоров.

Поговорите с учениками кочетовской школы. Спросите их, что такое казарка? Двое-трое, пожалуй, ответят вам, что казарка — дикий гусь (суть такой!), но ни один не скажет, как много вред колхозным садам принес жук-казарка, истачивающий плоды яблонь, сливы, терна.

И много раз беседовал с кочетовскими учителями. Это хорошие советские люди, опытные педагоги, но они оторваны от жизни своего района и не понимают, в чем может заключаться живая связь школы с колхозом. Кочетовский колхоз, не имея своей хаты-лаборатории, за восемь километров возит семена, чтобы проверить их на всхожесть. А директору школы Федору

Ивановичу Давыдову невдомек, что эту простую, полезную и увлекательную работу могли бы выполнять школьники.

На мой вопрос, почему ученики не работают на пришкольном участке, Федор Иванович резонно ответил: — У нас нет ни лопат, ни тяпок, а бюджетом они не предусмотрены.

Ссылаясь на отсутствие лопат, Федор Иванович прав только отчасти. Для того, чтобы привить школьнику любовь к родному колхозу, воспитать в нем поэтическое отношение к труду на свободной земле, нужна не только лопата. Прежде всего нужно горячее, беспокойное, благородное желание педагога. А уж лопата как-нибудь найдется! Ее можно «предусмотреть бюджетом».

В связи с этим мне припомнился один немаловажный разговор.

Как-то летом мы с председателем кочетовского колхоза Андреем Петровичем Нелиным после работы на участке возвратились в станицу. Добрые коны нам бежали по разнотравью лугов.

Широко вздохнув, Андрей Петрович сказал: — Привольные у нас места, и жалкую за, что дело одно никак мы не можем одолеть...

— Какое дело? — спросил я.

— Жалко мне, что наша школа смену нам не готовит. Этак мы, чего доброго, без кадров скоро останемся. Дело ведь идет к тому, что у нас каждый зреневый должен образованным человеком быть: хмеляю знать для разных уборщиц, в машинах разбираться, в этой самой травяной ольстве хозяйство вести.

— Правильно, — согласился я.

— Ну вот. А наш станинчик малец как в школу пошел, так, считай, сего будто по жолу от колхоза отрезало — за семь годов забывает в школе даже и то, чему его батка да мать в поле учили.

Очевидно, нам всем стоит всерьез подумать о том, что означают эти горькие слова председателя колхоза. Не все юноши и девушки, окончив семилетнюю школу, будут учиться дальше. Но подготовила ли их школа для работы в колхозе? Речь идет о большом количестве дел нашего сельского хозяйства, о будущих тружениках новой коммунистической эпохи, о широком воспитании советских людей. Речь идет о выполнении заветов великого Ленина.

В. П. Ленин много раз указывал на то, что наша школа должна быть неразрывно связана с жизнью: «Мы не верили бы учебно, воспитанию и образованию», говорил он, — если бы оно было загнано только в школу и оторвано от бурной жизни».

Большое же, Ленин прямо говорил: «...если же представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без производительного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания».

Известные решения ЦК ВКП(б) о школе много раз подчеркивали задачу идти вперед «по пути соединения школьного обучения с производительным трудом и общественной работой».

Ишудий, думающий, самоотверженно работающий советский учитель находит пути для того, чтобы превратить в жизнь великий ленинский завет и воспитать истинных строителей коммунистического общества. В тысячах наших школ совершается работа, замечательные результаты которой видны уже сегодня.

Вот так же, как и в колхозной жизни!

Такая работа ведется и в кочетовской школе Курской области, где ученики расширяют на школьных участках прекрасные картофель, и в петровской школе Ярославской области, где маленькие огородники уже получили со своих участков целые коллекции фасоли и помидоров; в назарихинской школе Владимирской области издавна, например, укрепилась хорошая традиция: каждый поступающий в школу должен посадить дерево и ухаживать за ним на протяжении всех лет своей учебы.

И тем не менее повседневная организаторская связь сельской школы с колхозным производством еще не стала у нас важнейшим учебным принципом школьной работы.

В 1941 году М. И. Калинин говорил по этому поводу следующее: «Мне кажется, что в наших школах слишком легко можно так выразиться, обидеть, обидеть людей. Обидеть — значит не в интеллектуальном смысле, а в том смысле, что интеллектуальный ряд и не причисляет их к физическому труду».

К сожалению, с тех пор как были произнесены эти слова, положение мало изменилось. И в Министерстве просвещения, и в Академии педагогических наук, и в местных органах народного образования товарищи, очевидно, попрежнему полагают, что связь сельской школы с колхозом можно рассматривать как некое побочное «дополнение» к учебным занятиям, как «внешнюю работу», которая может развиваться, например, в форме экскурсионного посещения колхозной конюшни с параллельным чтением рассказа «Индюк»!

Сельская школа, воспитывающая десятки миллионов детей, готовящая, по выражению А. С. Макаренко, кадры для наших исторических патриотов, не может довольствоваться проведением отдельных разрозненных «сонетов» на пришкольных участках. Она должна в процессе учебно-производительной работы вооружить учащихся системой практических знаний, необходимых для выполнения тех задач, которые поставлены партией перед социалистическим земледелием.

Замечательный ученый нашей школы И. В. Мичурин прямо и резко писал о том, что «великое будущее всего нашего естествознания — в колхозах и совхозах».

Соратник и последователь Мичурина Т. Д. Лысенко в письме к школьникам точно определил задачи сельской школы: «В своей работе», — писал он, — «связитесь с хатами-лабораториями. Вместе с ними ведите исследовательскую работу. Школьная земля должна стать опытным участком. Овладевая наукой, усердно работая, боритесь по-большевистски за высокую, сталинскую урожай!».

Эксперимент в конюшню или пучечком дела этой задачи не выполнялись. Тут нужна серьезная, строго продуманная, ясно очерченная школьная программа работы, и она не может быть «дополнением» к учебному процессу, а должна органически слиться с ним.

В том, что наши сельские школы еще по-прежнему не связаны с колхозным производством, в одинаковой мере повинны органы народного образования и органы управления сельского хозяйства. Районный и колхозный агрономы еще не стали у нас активными участниками учебно-производительного процесса в сельской школе, а хороший колхозный бригадир, зреневый или комбайнер не приходит в школу как мастер-практик и не учит ребят своему замечательному мастерству.

М. И. Калинин говорил: «Государство, народ доверяет учителям детей, т. е. людей в таком возрасте, когда на них легче всего оказывать влияние, доверяет им выращивание, развитие, формирование молодого поколения, т. е. свою надежду и свое будущее. Это — огромное доверие, которое возлагает на учителей великую ответственность».

Великую ответственность возлагает это и на всех нас.

В Московском университете проходит зимняя экзаменационная сессия. На экзамены в числе других студентов пришли 36 молодых мичуринов — студенты-первокурсники биологического факультета. Эти юноши и девушки были приняты в университет 31 августа 1948 года в порядке дополнительного набора. Все они ранее были участниками школьных мичуриновских кружков, юными натуралистами, опытными. Вот молодой колхозник Петр Заплатин. Его отец погиб на фронте в годы Великой Отечественной войны. Мать по сей день работает в колхозе «Прогресс», Варнавинского района, Горьковской области.

В своем заявлении на имя ректора университета Петр Заплатин писал: «Благодаря помощи колхоза и в 1948 году окончил среднюю школу. Колхоз послал меня учиться в Москву, заявляя, что я мечтаю стать биологом».

Сейчас студент I курса Алексей Свинохин — председатель университетского дарвиновско-мичуриновского кружка.

На одном из заседаний кружка Свинохин выступил с докладом «Советский творческий дарвинизм — новый этап в биологической науке». Доклады, посвященные работам Дарвина, Тимирязева, Мичурина, Лысенко, создавали и другие члены кружка. «Теория естественного развития», — говорил Свинохин — «тема реферата студента К. Давыдова» о жизни и деятельности великого преобразователя природы И. В. Мичурина сообщил студент В. Кошечкин: о продолжателе дела Мичурина в области плодородия доложил студент К. Никитинский, Петр Заплатин избрал для своей первой курсовой работы «эпоху» тему: «Учение И. В. Мичурина о засиновании свиное».

На снимке: лекция биологического факультета Московского университета. Академик И. Пржевальский беседует со студентами мичуриновского подразделения. Слева направо: О. Сапожников, М. Пушкарева, М. Карякинская, А. Свинохин, П. Заплатин. Фото Е. Тиханова.

Музей-усадьба Н. А. Некрасова

В селе Карабиха Ярославской области 9 января открыт мемориальный музей Н. А. Некрасова. Музей находится в усадьбе поэта, восстановленной по решению Совета Министров СССР.

Село Карабиха имело большое значение в жизни и творчестве Некрасова. Он приезжал в Карабиху из Петербурга и написал здесь стихотворения «Дедушка», «Русские женщины», «Современники», работал над поэмой «Козу на Руси жить хороше».

В Карабихе сохранились все постройки усадьбы, сад, личные вещи Некрасова — мебель, ружья, книги. Постройки сейчас восстановлены, территория усадьбы приведена в порядок. В десяти залах второго этажа главного здания разместились литературный отдел музея. В нем собран материал, показывающий жизнь и творчество великого поэта.

1700 экспонатов музей получил из других городов страны. Институт литературы Академии наук СССР прислал два бюста Некрасова, серию его портретов, ряд картин. Из Ростова получен почти полный комплект журналов «Современник» и «Отечественные записки» за все годы издательской деятельности Некрасова.

В советском отделе музея показано, как живет сейчас колхозная деревня. Особое внимание уделяется показу богатого колхозного села Рыбички, в котором много раз бывал поэт.

На открытии музея, которое прошло в торжественной обстановке, присутствовали многочисленные гости из окрестных колхозов.

Оливковые рощи Средней Азии

На десятки километров раскинулось в Ашхабадской области Месариянское плато. Оно всегда залито плавающим лучами солнца. Это, пожалуй, единственное в нашей стране место, где быстрая самая большая сумма активных (теплых) температур. Земли с таким количеством представляют большую ценность. К сожалению, почва Месариянского плато обильно засолена, потребности нет запасов и для орошения.

Перед Научно-исследовательским институтом сухих субтропиков была поставлена задача — подобрать культуру, которая бы могла успешно развиваться в этих климатических условиях. И ученые нашли ее. Это — маслина. Небольшое дерево, с вечнозеленой листвой, требовательное к почвенным условиям.

Размножение маслины в новых районах нужно было проводить семенами, чтобы создать свои новые формы, приспособленные к условиям Средней Азии. Научные работники В. Чихладзе, Г. Озеров, Н. Чиракянц и С. Камеников встретились с серьезными трудностями.

Маслина принадлежит к числу долготелых растений. Посеянные семена всходят на второй год, дерево энергично плодоносит только в возрасте 25—30 лет, а живет оно до тысячи лет. Чтобы вывести путем селекции новые растения, потребовались бы десятилетия. На помощь пришла мичуриновская наука. Ускоренным методом были выведены более совершенные сорта маслины. Какое дерево на десятом году роста может давать от 80—100 килограммов плодов, в три-четыре раза больше, чем у себя на родине. Среднеазиатские сорта маслины содержат до 40 процентов ценного оливкового масла.

На Месариянском плато возникли ныне оливковые рощи колхозов Кызыл-Аткеского и Гасан-Кульдыевского районов, организованы совхозы оливковых деревьев.

Советские ученые в кратчайший срок решили проблему выращивания маслины на землях Средней Азии.

По Советскому Союзу ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Москва. 500 театров страны ведут подготовку к Всесоюзному смотру спектаклей на современные советские темы. Смотри будет проходить с 15 апреля по 15 мая и завершится большой всесоюзной творческой конференцией.

Киев. Большой литературно-музыкальный вечер отменил общественность столицы Украины 150-летие со дня выхода в свет классического произведения украинской литературы — поэмы «Вериги» Эренда И. Котляревского. На вечере с докладом выступил лауреат Сталинской премии поэт Андрей Малышко.

Ленинград. Свыше 25 000 лекций на политические, сельскохозяйственные и культурные темы было прочтено в сельских лекториях Ленинградской области в 1948 году. В работе лекториев принимают участие виднейшие ученые Ленинграда и более 1 500 лекторов-общественников.

Николаев. Тысячи колхозников Николаевской области подписались в этом году на периодические издания. В колхозы «Красный партизан», имени XVI партизанской дивизии и других сельхозартелей Ново-Буського района на каждую колхозную семью в среднем выписано по две газеты.

Тбилиси. Выездная научная сессия Института виноградарства и виноделия Академии наук Грузинской ССР состоялась в колхозе «Мощное» Тетакского района. В работе сессии активное участие приняли опытные мичуриновцы.

Таллин. Закончился первый в Советской Эстонии смотр народных домов, библиотек и музеев. Сейчас в селах и деревнях республики работают более 650 народных домов, 780 библиотек, десятки музеев.

Ашхабад. Областные совещания молодых писателей и поэтов состоялись в городах Мари и Чарджоу. На совещании в Мари с докладом о развитии туркменской советской литературы выступил поэт Дурды Халдаров.

Грозный. Около ста стахановцев и руководящих работников нефтепромыслов Грозного являются участниками Азербайджанского индустриального института имени Азизбекова. Среди знаменитых — рабочий треста «Ташкаланефть» Рыбин, начальник установки Ляпина, рабочий отдела геологии треста «Старогрознефть» Заболотный и другие.

Орехово-Зуев. Более 32 окрестных колхозов будут обслуживать вступающий в строй радиоузел деревни Савино. С вводом в действие этого радиоузла завершена радификация Орехово-Зуевского района Московской области.

МИЧУРИНЦЫ-СТУДЕНТЫ

На снимке: лекция биологического факультета Московского университета. Академик И. Пржевальский беседует со студентами мичуриновского подразделения. Слева направо: О. Сапожников, М. Пушкарева, М. Карякинская, А. Свинохин, П. Заплатин. Фото Е. Тиханова.

Слово творцов новых машин

Широкие круги научно-технической общественности проявляют живой интерес к вопросам внедрения достижений советской науки и техники в производство. В последние годы продолжают поступать многочисленные отклики на статью члена-корреспондента Академии наук СССР З. Чуханова «Шире дорожку новаторству в технике» («Литературная газета» № 89 от 11 декабря 1968 года).

Сегодня мы предоставляем слово инженера-конструктора. Творцы новых машин доказывают, что в распоряжении всеми необходимыми возможностями для того, чтобы резко сократить сроки реализации творческих замыслов советских людей, как бы сложны эти замыслы ни были.

Инженеры-конструкторы ставят вопрос о расширении экспериментальной производственной базы научно-исследовательских институтов, об изготовлении экспериментальных образцов новых машин и их усовершенствовании, об обязательном личном участии изобретателей в реализации их творческих замыслов на всех этапах от составления проекта до промышленного освоения.

Инженеры-конструкторы указывают на серьезные недостатки в реализации предлагаемого огромного, в каждом году в достояние тысяч рабочих-изобретателей, и рационализаторов и требуют от руководителей промышленности внимания к этому в высшей степени важному вопросу.

Личное участие изобретателя

Предложение З. Чуханова в основном касается упорядочения дела внедрения новшеств, разрабатываемых в научно-исследовательских институтах Академии наук СССР. Но ведь не только научно-исследовательские институты двигают нашу технику. Мы являемся свидетелями огромного творческого роста масс, на наших глазах стираются грани между умственным и физическим трудом. Тысячи рабочих, техников, инженеров вносят повседневные интересные предложения по усовершенствованию технологических процессов, изменению конструкций машин.

Бывая на многих заводах, я часто беседую с изобретателями-рационализаторами. И вот к какому заключению иной раз приходишь: если рабочий изготовит экспериментальный образец своими руками или с помощью начальника цеха (зачастую укладкой от директора или главного инженера), то изобретение будет реализовано. Но как только новатор пойдет «по начальству», «предсказание исхода болезни становится неблагоприятным». Не подумайте, что я считаю директоров столь косными, — нет! Директор нередко сам честно заявляет: «Милый мой, на твои изобретения надо затратить десять тысяч рублей, а откуда мне их взять? Хорошо, если оно окажется реальным» — мы свое, возмездие, а вдруг не уедает?»

Дело, как видите, в отсутствии статьи расхода. Некоторые директора рискуют, но это делают далеко не все. Бывает, что изделия, выполненные точно по чертежам, не дают сразу ожидаемого результата. Почему? Конструкторы ошиблись? Бывает и так. Но не только из-за этого. Чем оригинальнее конструкция, тем больше в ней своих особенностей, «капризов». Хорошо сконструированная на бумаге, в металле она не удовлетворяет иногда задуманной автором идее; проект тогда надо переработать. Иные считают это провалом, скандалом! Как, мол, чертили, считали, а дело не пошло?! И сразу все вешают голову, машину — на слом... Это — неправильно. А что надо делать в таких случаях? Надо немедленно спокойно передать чертежи и изделия, не жалея копеечки.

Я знаю случаи, когда механизмы, изготовленные по чертежам и принятые отделами технического контроля, собранные одной бригадой, не работают, а изготовленные другой, — прекрасно действуют. Неправильная сборка и подготовка могут легко загубить и часто губят изобретение. Я считаю обязательным, чтобы изобретатель непосредственно лично участвовал в реализации своего предложения.

А. ПЕЛИХ, конструктор

Нужна экспериментальная база

Я имею сравнительно большой опыт изобретателя и отдал себе позный отчет в том, что разработка наиболее целесообразного порядка внедрения новой техники в производство требует учета многообразных факторов — организационных, экономических и, если хотите, психологических. Вопрос этот, однако, назрел, и его необходимо разрешить.

Почему изобретатели иногда считают людьми назойливыми, надоедливыми, стараются от них избавиться, отмахнуться и передать «дело» в какую-либо следующую инстанцию? Прежде всего потому, что во многих случаях изобретатели лишены возможности изготовить опытный образец своего изобретения — у них нет, как мы говорим, производственной базы. Если писталь, художник, композитор творят, не прибегая к помощи больших коллективов людей, то изобретатель новой машины или механизма не может осуществить свой замысел, не привлекая к этой работе людей различных специальностей. Сделать это подчас не легко. Энергия новатора поэтому зачастую тратится в большей мере не на техническое разрешение поставленной задачи, а на организационные хлопоты. Изобретатель должен быть способным организатором. А сочетание таких двух качеств в одном человеке — явление не такое уж частое, и многие хорошие идеи из-за этого пропадают.

Я считаю, что следует освободить изобретателей от необходимости в каждом отдельном случае искать производственную базу для реализации своего замысла. И это можно сделать! В продолжение трех лет (1932—1935 гг.) мы пришло работать на предприятиях Всесоюзного треста экс-

периментальных заводов. За три года мы построили свыше 300 новых машин. Мы делали машины различного назначения — начиная от угляющего комбайна и кончая автоматами для изготовления трикотажных игл. Вместо того, чтобы развешивать эту межотраслевую экспериментальную базу, ее почему-то ликвидировали. По моему мнению, надо немедленно возродить на расширенной базе трест экспериментальных заводов.

Весьма важен также вопрос об обязательном привлечении новатора к участию в реализации изобретения. Практически изобретателю это не всегда удается добиться. Руководители предприятий не имеют возможности привлечь изобретателя к разработке изобретения, так как у них нет вакантных должностей, в штатном расписании соответствующей «штатной единицы» не предусмотрено.

Бурный расцвет науки, техники, творческой активности широких масс инженерно-технической интеллигенции, рабочих настоятельно требует всемерного расширения экспериментальной базы, создания всех необходимых условий для быстрой внедрения блестящих достижений нашей науки и техники в производство. Весьма своевременен поставленный З. Чухановым на страницах «Литературной газеты» вопрос о создании промышленно-исследовательских институтов, но мне кажется, что они должны быть в ведении не Академии наук СССР, а государственной организации, занимающейся внедрением новой техники во все отрасли народного хозяйства.

А. МЯСОДЕВ, лауреат Сталинской премии

Волнующие вопросы

Вопросы, затронутые членом-корреспондентом Академии наук СССР З. Чухановым, волнуют самые широкие слои общественности.

И должен сказать, что и в угольной промышленности период реализации новых машин гонимся так долго, что машина подчас начинает стареть, не будучи доведена до серийного образца. Можно было бы сказать, что в среднем от начала проектирования до организации серийного производства проходит не менее двух-трех лет. Такие темпы неприемлемы!

Спешу и рядом в программе наших институтов представлены темы, не имеющие практического значения для народного хозяйства, темы малозадачные, надуманные, вызывающие интерес только какого-либо отдельного работника. Для того, чтобы стимулировать работников института к осуществлению, в первую очередь тематики, дающей определенный эффект народному хозяйству, я считаю необходимым производить в фонд института отчисления от экономии, получаемой в результате внедрения новой техники. Это даст институту возможность за счет получаемых отчислений значительно расширить и лучше оснастить свои лаборатория, производственные базы, демонстрационные залы.

Кроме того: так же, как изобретатели получают премии при реализации предложений, так и работники экспериментальной или научно-отраслевой института должны получать часть отчислений за созданный ими и внедренный в промышленность новую технику, конечно, в зависимости от степени участия в проведенной работе.

Организовать, ведающие внедрением новой техники в промышленность, обязаны направлять деятельность отраслевых институтов на наиболее важную тематику, планировать их работы с учетом общественного интереса.

А. БЕРОН, лауреат Сталинской премии

жен технический совет института или министерства после доклада квалифицированной экспертизы, а по крупным вопросам — коллегия министерства.

При отраслевых экспериментально-конструкторских институтах необходимо создать отлично оборудованные опытные заводы для изготовления утвержденных образцов. Внедрение новой техники в промышленность является задачей отраслевого института и ведется за его счет.

Спешу и рядом в программе наших институтов представлены темы, не имеющие практического значения для народного хозяйства, темы малозадачные, надуманные, вызывающие интерес только какого-либо отдельного работника. Для того, чтобы стимулировать работников института к осуществлению, в первую очередь тематики, дающей определенный эффект народному хозяйству, я считаю необходимым производить в фонд института отчисления от экономии, получаемой в результате внедрения новой техники. Это даст институту возможность за счет получаемых отчислений значительно расширить и лучше оснастить свои лаборатория, производственные базы, демонстрационные залы.

Кроме того: так же, как изобретатели получают премии при реализации предложений, так и работники экспериментальной или научно-отраслевой института должны получать часть отчислений за созданный ими и внедренный в промышленность новую технику, конечно, в зависимости от степени участия в проведенной работе.

Организовать, ведающие внедрением новой техники в промышленность, обязаны направлять деятельность отраслевых институтов на наиболее важную тематику, планировать их работы с учетом общественного интереса.

А. БЕРОН, лауреат Сталинской премии

Письма читателей

Цена безответственности

Я хочу обратить внимание на безответственное отношение железнодорожной администрации к охране грузов.

Нашему заводу еще 27 марта было отгружено 15,5 тонны кокса из Енаклева (вагон № 1223208). По этот вагон не прибыл.

30 апреля нам было отгружено 16,5 тонны декарпированного железа (вагон № 585693). По прибытию вагона в Киев в нем не хватало 4,325 килограммов железа. Судя три месяца прибыл вагон (№ 640) с железом, в котором не хватало 4 тонн. В сентябре из Енаклева отравлен вагон кокса (№ 1272935), но он вовремя не прибыл.

Из-за пропавших грузов завод недодал продукции на несколько десятков тысяч рублей. Сырье и материалы промышленность получает от государства по плану. Преступное отношение железнодорожников к охране грузов нетерпимо. Намерено ли Министерство путей сообщения оградить грузополучателей от хищений на дорогах?

А. ПАВЛОВ, директор завода столовых приборов, КИЕВ.

Такая ли нужна помощь?

Главабумпром Министерства лесной и бумажной промышленности СССР (начальник А. Загряжский) справедливо требует от предприятий выполнения программы. Но вот когда нужна существенная помощь главка, то ее не так легко получить.

Коллектив Троицкой бумажной фабрики борется за досрочное выполнение платежей, но главное управление не помогает коллективу. На протяжении нескольких месяцев фабрика добивается в министерстве получения паровой и кислотопорной аппаратуры, шариковых подшипников, ремней и других материалов. Отсутствие их довело фабрику до тяжелого состояния. Нам нужны запасные части. Однако наши требования остаются без удовлетворения.

Планово-производственный отдел главка приказал нам выпустить в 1948 году разную телеграфную ленту. Фабрика выполняла эти задание и у нас лежит теперь готовая лента на сумму свыше чем два миллиона рублей. Но Главбумпром не может найти потребителя ленты и теперь советует прекратить ее производство. А об этом надо было бы думать своевременно, а не теперь, когда склады забиты лентой.

Нельзя так руководить предприятиями! Главки министерства на то и существуют, чтобы помогать предприятиям выполнять задания.

А. ВЕДЕРНИКОВ

Где можно подписаться на журнал «Сибирские огни»?

С этим вопросом к нам обращаются часто из Ленинграда, Москвы, Рostова-на-Дону, Казани, Свердловска, Куйбышева, Якутска и других городов. Казалось бы, ответить на этот вопрос так просто: в любом отделении Союзпочты, в каждом почтовом отделении, где принимается подписка на центральные журналы. Но, к сожалению, областные литературно-художественные журналы (в РСФСР их издается только два — «Сибирские огни» и «Дальний Восток») Союзпочта не включает в подписные каталоги и не разрешила своим отделениям принимать за них подписку.

Все двадцать семь лет, что существует журнал «Сибирские огни», Союзпочта не пускает его за пределы Сибири. В свое время московское отделение этой организации не принимало подписку на журнал даже от А. М. Горького: он посылал подписную плату непосредственно в Новосибирское отделение Союзпочты.

Мы советуем следовать примеру Алексея Максимовича до тех пор, пока руководители Союзпочты не изменят свою порочную точку зрения.

С. КОЖЕВНИКОВ, редактор журнала «Сибирские огни»

Ярославский Державец

ФЕЛЬЕТОН

Вообразите себе, читатель, такую картину: трудная хирургическая операция затянулась, истекает уже второй час, как она началась, и жизнь пациента еще в опасности. Делает операцию профессор-хирург Гитис, и все сейчас зависит от его спокойствия, от твердости его руки...

Если вы, читатель, присутствовали когда-нибудь на сложной операции, вы запомните, конечно, необыкновенную, полную напряжения тишину в операционной. Липохирурга, как и у всех здесь, закрыты позымысли, и вы видите только его глаза — внимательные, сосредоточенные глаза человека, спасающего чужую жизнь. Безмолвны ассистенты, не смеющие пошевелиться, отвлечь его, и бесшумны умелые движения сеестер. И вдруг в операционную врывается хулиган. Встав к столу, он нагнетает поносить хирурга, пидеается над ним, сквернословит, грозит избить его... И мы можем поздравить товарища Гитиса с замечательной выдержкой, — он сумел довести операцию до благополучного конца.

Почему же хулигана немедленно не вышвырнули вон, не задержали, не передали суду? Увы, в одной из клиник Ярославля, где это произошло, никто не набрался храбрости по той простой причине, что хулиганом был сам заведующий областным отделом здравоохранения М. Державец.

В отношении Державца с людьми наблюдается твердое постоянство. Это постоянство оскорблений, наносимых тем, кто находится в подчиненном к нему положении. Его обычный лексикон в разговоре со своими подчиненными совершенно невоспроизводим. Ничто, ни почтенный возраст, ни долготелый труд, ни действительные заслуги не оберегают в Ярославском областном отделении от несправедливых обид и унижений. Державца не судили даже за физическую расправу над людьми, вызвавшими почему-либо его недовольство. Так, напрасно вскала упрыка на неукротимое начальство медицинская сестра Белоусова, которую Державец избил в больнице на работе. Остался без последствии и жалобы многих других медицинских работников области.

Печальная участь человека, вшающего в немильствие у Державца. Случилось так, что начальник Шербаковского госпиталя для инвалидов Отечественной войны врач Рогов опротестовал некоторые распоряжения заведующего областным отделом здравоохранения. Немедленно же последовали санкции: тов. Рогов был уволен со службы и привлечен к судебной ответственности. Он лежал большой в своем госпитале, когда ему сообщили это решение... Мало того: Державец потребовал, чтобы больному врачу не оказывали медицинскую помощь и лишили его питания. «Не лечить и не кормить» — таков был чудовищный приказ... Местные власти, разумеется, не достигают этого...

Есть в Ярославле врач А. Ф. Опочинский — старейший в городе, проработавший в нем около 40 лет, оставший детскою больницей. Его бывшие пациенты, ставшие ныне уже пожилыми людьми, воят к нему теперь своих внуков. Опочинский — коммунист, и когда на его глазах Державец, нагнавший в детскую больницу, разогнал партийное собрание, происходившее там (не понравилось Державцу собрание — он взял и прекратил его, распорядившись заодно уволить секретаря парторганизации тов. Кодрешеву), Опочинский обратился с заявлением в районный комитет партии.

На этот раз Державцу пришлось держать ответ за свои действия в райкоме партии. И Державец сделал для себя из этого один-единственный вывод: следует примерно наказав автора заявления, чтобы другим неповадно было обращаться в райком. Он попросту «освободил» врача Опочинского А. Ф. от занимаемой должности.

Несколько месяцев опытнейший в городе детский врач оставался не у дел. И только когда это происшествие стало предметом разбирательства в народном суде, было установлено, что причиной уволь-

нения Опочинского «послужили личные счеты заведующего областным отделом здравоохранения М. Державца, который и должен возместить расходы по вынужденному прогулу».

Не довольно ли? Кто он — Державец, как ушел от до сего дня на советской земле, в советском воздухе? Чтобы сделать представление о нем более полным, надо сказать, что он еще и руководитель одной из кафедр Медицинского института, хотя профессорского звания не имеет. Он не только руководит кафедрой, но и преподаватель Ярославского общества хирургов.

Разумеется, эти разнообразные занятия мешали Державцу заниматься своими прямыми обязанностями. Державец также почти не выезжал в районы. С другой стороны, по мнению иных людей, это даже было лучше. Как-то Державец посетил Гаврилов-Ямский район, провела там всего несколько часов, но набраться успел т.а. что пятеро местных врачей тут же подали заявление с просьбой освободить их от работы.

Мы назвали наш фельетон «Ярославский Державец». Сама эта фамилия как бы указывает на исключительную, странную неуязвимость ее обладателя. Каламбур тут напрашивается сам собой, но нам не совсем хочется смеяться.

Не смешно, когда заслуженного профессора опсылат в больнице, на операции, плодотворной бранью, не смешно, когда за несогласие с начальством стропитового критика лишают работы, не смешно, когда хулиган избивает женщину.

Но о неуязвимости Державца действительно стоит поговорить. Его история носит, повторим, уникальный, мы бы сказали, остаточный характер... Нет и не может быть в нашей действительности настоящего простора для подобного мрачного «героя», чудом сохранившегося от давних, незлойрой памяти времен.

Не так давно Державец перестал быть заведующим областным отделом здравоохранения... Случилось как будто то, что и должно было случиться. Но тут-то и происходит любопытная вещь... В последнем приказе, изданном Державцем, сказано буквально следующее: «В соответствии с решением исполкома облсовета от 8/ХІІ 1948 г., согласно личному моему заявлению, я освобожден от работы заведующего областным здравоохранением».

И вот уже после этого эффектного ухода «по личному заявлению» в редакцию «Литературной газеты» поступил целый ворох писем из Ярославля. Они полны справедливого и гневног недоумения. Вместо того, чтобы сделать все необходимые политические выводы в отношении Державца, его, по существу, амнистировали. Мало того, ему оставлена возможность продолжать свою скандальную деятельность на других многочисленных постах... Мало и этого: врач тов. Филиппов, единственный за награжденный правительством в годы войны и уволенный Державцем, пишет нам: «Заведенные им дела на неподходящих ему людей пролагают разбираться. Дисциплинарные им люди напрасно ищут своих законных прав».

Товарищи руководители Ярославской области, как это могло случиться? Нам кажется, что самый факт длительного пребывания Державца в ответственной должности компрометирует тех, кто имел полную возможность согнать его пребывания, но воздержались. В силу каких причин? Неужели же у этого человека нашлись друзья, столь верные ему, что готовы его защищать, не считаясь с достоинством, с чувством чести, с интересами работы многих советских людей. И не друзья ли предоставили сейчас Державцу возможность с достоинством удалиться «по личному заявлению»?

Пока, к сожалению, произошло, примерно то же, что в известной крыловской басне о шкуе. Улик там, как известно, был «представлен целый воз», и хищнику шкуру пришлось судить. Ее и осутили самым страшным образом — броили в реку.

Георгий БЕРЕЗКО, Ефим СЕМЕНОВ

Л. Климович Насущные задачи советского литературоведения

Быстрое и успешное развитие литературы народов СССР, особенно ярко сказавшееся после исторических постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, ставит перед литературоведением серьезные проблемы. В числе этих проблем важное значение имеют вопросы литературного наследства.

Писатели национальных республик не могут овладеть методом социалистического реализма, не усвоив опыта переловой русской революционно-демократической и русской советской литературы и не зная традиций своей национальной литературы, не понимая том, что в этих традициях являлось передовым, демократическим, общественно значимым.

Глубоко злободневно поэтому стремление писателей, литературоведов воссоздать действительную историю своей национальной литературы и понять характерные особенности ее современного развития как неотъемлемой части единой советской многонациональной литературы. Однако работа в этом направлении на-

ставления, апогогеты персидской или турецкой литературы. Подобные взгляды, приносящие и оскорбляющие национальное достоинство народов Средней Азии и Азербайджана, возникли и укоренились прежде всего за рубежом. Эти взгляды вполне устраивали зарубежных хитяников, особенно тех, которые пытались прикрыть свои завоевательские стремления флагом панисламизма, панарабизма, панширнизма, пантюркизма и иных феодадно-клерикальных или буржуазно-националистических учений. Царизм, не заинтересованный в развитии национальных культур угнетаемых им народов, тоже не пренятывал распространению этих взглядов.

История их возникновения такова. В VII веке нашей эры арабы, выйдя за пределы Аравийского полуострова и завоевав обширные области, жестокашим способом утверждали арабский язык как государственный на всем пространстве образованной или феодадно-теократической империи — халифата. Закабалая подвластные народы экономически и духовно, обращая их в ислам, арабы объявили свой литературный язык, на котором написан коран, языком самого алаха. Коран, как священный писание, был объявлен чудом красоты, и всякая попытка его перевода считалась святотатством.

По своему культурному развитию арабы стояли ниже многих завоеванных ими народов. Поэтому, стремясь сохранить свое господство, они бесощадно истребляли памятники культуры в захваченных областях. В этом, в частности, едва ли не главная причина того, что у многих завоеванных арабами народов почти совсем нет сохранившихся произведений литературы доарабского периода. Народы, угнетенные арабами, вели борьбу против захватчиков, но в течение длительного времени вынужденными были в своей переписке и литературе пользоваться чуждым им арабским языком. И то, что до сих пор обычно именуется как «арабская литература», «арабская наука», «арабская культура», на самом деле создано по преимуществу не арабами, а угнетенными ими народами, жившими на огромном пространстве — от Казахстана, Ки-

та и Индии на востоке до Марокко и Пиренейского полуострова на западе. Передовые ученые России не раз отмечали это важнейшее обстоятельство. В лекции, прочитанной 76 лет тому назад, 21 сентября 1872 года, на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета, академик В. Рогов говорил: «Персам и отчасти сирийцам обязана своим происхождением арабская наука, по все, что писалось, писалось по-арабски, и таким образом слова научной деятельности в период, когда в Европе господствовал совершеннейший мрак, осталась за арабами».

В свое время правильно указал на это и академик И. Крачковский: «...заявляя, что арабская литература создана арабской нацией, — писал он в 1919 году,— значит совершить... крупную ошибку: своим развитием она обязана персам, писавшим по-арабски, не меньше, чем самим арабам; в создании ее, наряду с семитами, как еврей или сирийцы, принимали участие турки, конты, даже берберы и испанцы» (сборник «Литература Востока», вып. 1, Петербург, 1919).

Теперь известно, что «славы, оставшейся за арабами», они обязаны не только своим соотечественникам — выдающимся ученым и литераторам Средней Азии и Азербайджана, в том числе аль-Фараби, Ибн-Сина (Авиценна), аль-Хорезми, аль-Бируни и другим.

Весьма ценны доказывающие это положение научные труды, созданные в частности, Азербайджанской и Узбекской академиями наук, сделанными попытку воссоздания действительной истории науки и искусства народов Советского Востока. В этих трудах деятельность отдельных ученых и научных учреждений прошлого, как обсерватория в Маргепе (Азербайджан) или обсерватория Музубек в Самарканде, справедливо рассматриваются в плане истории «арабской», а своей, национальной, азербайджанской и узбекской науки.

Справедливы, законы в возмещения, высказанные в свое время на философской дискуссии против того, что в книге Г. Александрова «История западноевропейской философии» все писавшие по-арабски

философы прошлого были отнесены к «арабской философии». Выступавший на дискуссии член-корреспондент Академии наук Узбекской ССР В. Захидов говорил: «Термин «арабская философия» совершенно неточен. Дело в том, что в создании различных философских школ, систем принимали участие не только арабы, но и все народы мусульманского Востока. Многие ученые, не учитывая этого положения, всю философию Востока приписывают арабам и тем самым игнорируют роль всех не арабских народов, что, конечно, как с исторической, так и с научной точки зрения неверно».

Пожье авторы проспекта книги «История философии» внесли в проспект оговорку об усложнении понятия «арабская философия». Но очевидно, что оговорка эту нельзя считать удовлетворительной, ибо она никак не решает вопроса об истинной истории науки и культуры народов Советского Востока.

Еще более серьезные возражения вызывает новая статья академика И. Крачковского «Математическая география у арабов (от аль-Хорезми до Улугбека)», опубликованная в стьл пнем издании Академии наук СССР, как первый том естественно-научной серии «Научное наследство» (1948). Акад. И. Крачковский, видимо, не сделал необходимых выводов из того правильного утверждения, что литературу и науку на арабском языке создавали и не арабы.

Он рассматривает деятельность и аль-Хорезми, и Улугбека, и названных выше обсерваторий Узбекистана и Азербайджана... в плане «науки арабов». Предисловие к книге, данное от редакции, еще более усугубляет учены «объективизм» автора: «Во второй части первого тома «Научного наследства», — возмущается в нем, — уделено место и науке зарубежной...», в том числе дана «география восточных народов, охватывающая на арабском языке...» Авторам предисловия даже неведомо, что в числе восточных народов, о географии которых идет речь в названной статье, немало место занимают народы СССР, никогда на арабском языке не говорившие!

Подобные взгляды прямо относятся к и

1. О ЛИТЕРАТУРНОМ НАСЛЕДСТВЕ НАРОДОВ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА, АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ЛЮБИТЕЛЯХ ЧУЖОГО ДОБРА

Буржуазное литературоведение не создало крупных работ в области изучения литературы народов Средней Азии и Азербайджана. Следуя мусульманской феодальной историографии, буржуазные литературоведы отрицали даже самое существование таких литератур, как азербайджанская, узбекская, таджикская. Лишь некоторые ученые отмечали наличие у народов Средней

Азии и Азербайджана своих литературных памятников. Но, собирая и исследуя эти литературные памятники, они обычно рассматривали их лишь как некое побочное проявление, прилаток арабской, персидской или турецкой (османской) литературы. Азербайджанцы, говорилось в одной из дореволюционных книг по всеобщей литературе, «не имеют собственно никакой литературы». Выдающиеся азербайджанские писатели и поэты Тагаани, Низами, Физули рассматривались как пред-

истории литературы народов Советского Востока. Именно так же, в духе установившейся традиции, литературные произведения этих народов по признаку литературного языка рассматривались в плане искусства зарубежных народов. Между тем единство языка не только в прошлом, но и сейчас не является обязательным признаком единства литературы. Американская и английская литературы пользуются одним языком, но это две различные литературы. Нет такого западноевропейского государства, где бы в средние века не был в ходу латинский язык, но объединять в одну литературу все, что написано на латинском языке, было бы делом искусственным. Мы, например, изучаем написанную на латинском языке «Утопия» Томаса Мора в плане английской литературы, а вовсе не латинской!

Чтобы отнести тот или иной памятник культуры к арабской или персидской литературе, философам и т. д., необходимо исходить не из того, на каком языке он написан, а из того, где и кем он создан и что выражает, каковы его идейное содержание и национальная форма. Если подходить таким образом к памятникам «арабской литературы», то окажется, что многие из них, хотя и написаны по-арабски, но выражают антиарабские устремления поработенных арабами народов. Их авторы подчас открыто гордятся своим неарабским происхождением.

Так, еще в первой половине VIII века азербайджанец-поэт Исмаил Ибн-Исар бесстрашно бросил в лицо арабскому халифу Хишаму слова, полные достоинства: «Мой корень — знатен, и моя слава — ничто же сравнится с моею! И у меня язык — как отравленное лезвие меча. Им я охраняю славу родовитых людей. Им я оду в мидийских колыхах, спускающихся до земли. Походкой львов, скачущих бистроходами. Там, если ты спросишь, тебе сообщат, что у нас Корень, одолевший славу (всех других) корней!»

За эти смелые слова поэта, по приказу халифа, пытались утопить в пруду, а затем взгляли в Хиджаз (Аравия). Но ничто

(ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 3 СТР.)

ВМЕСТЕ С НАРОДОМ

Заметки о польской литературе

Для того, чтобы представить себе, хотя бы в самых общих чертах, картину нынешней польской литературы, нужно прежде всего знать, каковы теперь общественные условия ее развития.

Изменение всего социального уклада жизни в стране служит причиной ожесточенной схватки нового со старым, которая особенно заметно проявляется в идейной жизни польской интеллигенции.

Капитализм в Польше низвергнут, его хребет треснул под победоносным ударом народной революции, но идеологические пережитки буржуазного строя всасывают новую жизнь, тормозят движение страны по пути прогресса. Преодоление этих препятствий — вот главная задача прогрессивной польской интеллигенции, главная задача передовой польской литературы. И борьба идет.

Выражение этой борьбы, отражение ее проявления мы находим раньше всего в области критики. Польская прогрессивная критика стремится очистить литературу от годами укоренившейся склонности ко всяческой метафизике, мистике, к идеалистическому затуманиванию даже самых простых явлений. Одновременно с этим идет борьба за победу реалистического метода в творчестве. Выступления критиков и публицистов Ежи Борейши, Яна Выки, Адама Важики и других динули уже дело вперед, хотя оно, понятно, еще далеко не доведено до конца. Битва в самом разгаре.

Борьба за реализм, развернувшаяся в области теории, оказывает влияние и на текущую литературную практику. Влияние это прежде всего сказалось в том, что в минувшем году польские писатели стали гораздо охотнее обращаться к актуальным проблемам жизни своего народа. Это в равной мере относится и к прозаикам, и к поэтам, и к драматургам.

Примечательный факт свидетельствующий о росте подобной тенденции,— выход в свет романа молодого автора Ежи Пылляковского «Фундаменты». Роман Пылляковского — первая в Польше попытка создания эпопеи на конкретном материале жизни большого предприятия — Вулволавского вагоностроительного завода. Это попытка воплотить в эпической форме героическую героическую историю восстановления страны. Книга не лишена недостатков, но в целом это — яркое, новаторское произведение, которое, безусловно, побудит других писателей попытаться силы в этой области.

Тему борьбы между народной демократией и реакционным подпольем затронул известнейший писатель Леон Круковский. Его пьеса «Возмездие» идет теперь на сцене Государственного польского театра в Варшаве.

Примеров можно было бы привести много. Но дело не в отдельных примерах. Я хочу показать, что характерно для главного направления современной польской литературы. В поэзии, как и в прозе, многие писатели решительно прорываются с формалистическим традиционализмом, отказываясь от индивидуалистического самовлюбования, от бесцельного психологизирования и обращаются к широким проблемам современности. Такие произведения, как поэма молодого талантливого поэта Талеуша Кубяка о строительстве трассы Восток—Запад, центральной магистрали возрождаемой Варшавы, показывают, что переводные поэты не хотят и не могут оставаться равнодушными к тому, что занимает ныне все мысли и чувства польского народа.

Мы являемся свидетелями формирования нового, истинно гуманистического облика польского писателя, для которого борьба за судьбу человека становится главной целью творчества. Читатель легко обнаружит отражение этого нового морального облика художника в стихах Яструна, Брневского, Выгодского, в произведениях поэтов самого младшего поколения, а именно в последних книгах некоторых литераторов старших поколений.

Паряду со смелыми попытками запечат-

леть и осмыслить новую действительность, польская литература сохраняет интерес к недавнему прошлому. Для примера назовем новый роман Софи Налковской «Узлы жизни», в котором разоблачается правдивая клика «санационной» Польши.

Многих писателей привлекают проблемы морали в дни минувшей войны — стойкость или нравственное падение человека в условиях фашистской оккупации. В этой связи нельзя не упомянуть о последних произведениях таких писателей, как Адольф Рудзинский, Казимир Брандыс и Талеуш Боронский.

Повторю, я не стремлюсь дать подробный перечень названий книг и их авторов. Важно показать, что лучшие представители современной польской литературы действительно хотят стать «инженерами человеческих душ», горят желанием деятельно трудиться на благо родины.

Величайший переворот, свершившийся в Польше, стремительно расширяет круг читателей, и в ближайшие годы число людей, интересующихся литературой, станет еще более значительным. Польская литература перестает быть предметом внимания только узкой группы интеллигенции, как это было в довоенной Польше. Читатель теперь — это рабочий, крестьянин.

Почувствуя успех геттово вышедшей повести Люциана Рудинского, самоучки, немолочно уже человека, вышедшего в пролетарской среде. В своей книге Рудинский показал, какой тяжелый путь он прошел в борьбе с капиталистическим строем, в борьбе за человеческие права. Отклики читателей на эту книгу могут служить выразительным свидетельством того, какая литература будет привлекать внимание широких масс в новой Польше. О том же говорит немеркнущий интерес к прекрасным революционным стихам Брневского и воспевающим равнодушные читатели к творчеству поэтов, все еще уязвимых в бою отжившей формалистской эстетики, в индивидуалистическом любовании своей, чаще всего неприглядной, внутренней жизнью.

Большое влияние на польских писателей оказывает опыт советской литературы. Все чаще и чаще появляются на страницах польских журналов переводы статей советских литературоведов и критиков.

Минувший год ознаменовался также усиленной деятельностью переводчиков советской художественной литературы. Появился уже второй перевод повести К. Симона «Дни и ночи», переведена «Малая твария» А. Фазеева, вышла в свет повесть В. Некрасова «В окопах Сталинграда», нашел признание у польского читателя К. Паустовский, закончен перевод «Бури» И. Эрнбурга, — мы назвали только небольшую часть книг, вызвавших интерес польского читателя. Подходит к концу редакторская работа над собранием сочинений Маяковского. На сценах польских театров Сартр уступил место «Русскому вопросу» и «Острову мира». Это тоже результат свершившихся перемен.

О чем говорит эта белая нарисованная, очень неполная картина?

Она показывает, что, несмотря на тяжелые удары, которые нанес Польша фашизм, несмотря на невозможные потери в рядах польских писателей, спустя три года после окончания войны культурная жизнь в Польше идет полным ходом и творческая деятельность литераторов вынашивает большие надежды. Польские писатели понимают: народу нужна и имеет смысл только такая творческая деятельность, которая служит делу трудящегося человека, человека, живущего в обществе и для общества. На состоявшемся недавно историческом объединительном съезде польских рабочих партий мы поклялись отдать все свои силы борьбе в сотрудничестве с рабочим классом за победу социализма в Польше.

И мы будем верны своей клятве.

ВАРШАВА.

«Новый курс» президента Трумэна

После широкообещающих посулов, которые Гарри Трумэн щедро раздавал накануне президентских выборов, он начал было представлять некоторым названным людям в виде традиционного Санта Клауса с мешком, то набитым своеобразными рождественскими подарками — социальными реформами и рецептами дальнейшего процветания.

Однако программное послание президента США новому составу конгресса развеяло это впечатление — послание меньше всего похоже на рождественский подарок...

Политическая обстановка, создавшаяся в США в результате победы на выборах демократической партии, вынуждает Трумэна действовать с предельной осторожностью. Ныне в конгрессе нет республиканского большинства, которое, по словам Трумэна, единственно мешало ему осуществлять социальные реформы. Таким образом, основной аргумент, с помощью которого избиратели водили за нос, отпал. Теперь, следовательно, нарушение предвыборных обещаний неизбежно приведет к еще большему падению престижа демократической партии, укрепит и силят прогрессивные силы в стране.

Эти противоречивые тенденции — стремление и Уолл-стрит угодить и избирателям обмануть — лежат в основу январского послания президента.

Простые люди Америки, голосовавшие за Трумэна, требуют от него осуществления обещанных демократических реформ — пора начать действовать!.. И президент сделал вид, что собирается действовать.

Став в позу человека, откровенно беседующего с простыми людьми («спусть, мол, никто не подумает, что президент закрывает глаза на американскую действительность»), Трумэн нарисовал довольно мрачную картину нынешнего состояния дел в стране: Он признал, что «мы страдаем от чрезмерно высоких цен», «наши минимальные зарплаты слишком низки», «пять миллионов семей живут в трущобах», «существующее медицинское лечение настолько дорого, что недоступно огромному большинству наших граждан», «фермеры не уверены в будущем»... В специальном экономическом послании, представленном конгрессу несколькими днями позже, президент заявил, что «нам дана передышка, но нам не обеспечено длительное процветание».

Что же рекомендует Трумэн для лечения этих недугов американской жизни? По существу, ничего. Вновь и вновь простоя американец, с которым принялся беседовать президент, слышит лишь обычные демагогические обещания. Практические меры, которые предлагаются президентом, отнюдь не ставят своей целью удовлетворить справедливые требования американского народа, а направлены только на то, чтобы улажить Уолл-стритских дельцов.

Президент выдвинул план увеличения налога на «средние» и «большие» доходы, якобы для того, чтобы таким путем получить возможность осуществлять обещанные реформы. Но и это не более чем

маневр. Полученные средства вовсе не предназначены для финансирования социальных реформ. В этом легко убедиться, познакоившись с заключительной «энергичной» внешнеполитической частью послания.

«Мы не можем, — заявляет Трумэн, — отказаться от бремени, налагаемого на нас созданием и поддержанием вооруженных сил». Именно на финансирование этого «бремени» пойдут средства большинства американского народа, отнесенного к числу получающих «средние» доходы. Это было расшифровано в ежегодном послании Трумэна о бюджете, представленном конгрессу 10 января. Из общих расходов в 42 миллиарда долларов только 2,4 миллиарда предназначены на социальные нужды. В то же время военные ассигнования составляют колоссальную сумму в 14,3 миллиарда долларов (на 2,5 миллиарда долларов больше, чем в прошлом году), не считая разного рода косвенных ассигнований на военные нужды, достигающих по крайней мере 10 миллиардов долларов.

Весьма показательно, что президент обошел полным молчанием вопрос о предстоящей комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, которую раньше он грозился распустить. Видно, Трумэн еще во время выборов растратил весь свой обвинительный пыл по отношению к этому фашистскому учреждению, возмущавшему законодателем Томасом. Да и зачем ему говорить о ней? За президента слово сказала «комиссия по внутреннему контролю над атомной энергией», обогатившая 5 января американское уголовное право еще восемнадцатую признаками определения негодности...

Внешнеполитическая часть послания Трумэна также отражает желание и Уолл-стрит угодить и избирателям обмануть. Обычные рассуждения о миролюбии предназначены для простых американских людей, а для дельцов и генералов препасены заявления о руководящей роли Америки («весь мир смотрит на нас, как на ведущую страну»), подкрепленные призывами к усилению тонки вооружений, введению всеобщего военного обучения и комплиментами по адресу «программы восстановления Европы».

Не случайно деловые круги с удовлетворением встретили послание Трумэна. Оно было оценено даже как «более хорошее», чем ожидалось. А особенно похвалы Уолл-стрит президент удостоился за отказ от предвыборного обещания обложить налогом чрезмерные прибыли, достигшие, по его словам, в 1948 году рекордной суммы в 21 миллиард долларов. Биржа — барометр настроения дельца — ответила на послание Трумэна конгрессу красноречивым повышением курса акций.

Надо подгадать, что американский народ очень скоро распознает смысл заглавной и демагогических маневров президента и потребует от него уплаты по всем политическим векселям, выданным в период избирательной кампании.

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

ПЛЕТКА, КАК ОРУДИЕ ВОСПИТАНИЯ

В большинстве английских школ, как известно, до сих пор сохраняется телесное наказание за различные проступки.

Для усиления борьбы с «вольномыслием», требующим отказа от плетки, как орудия воспитания, в Англии недавно создано «Британское национальное общество сохранения телесных наказаний в школах». Председателем этого почетного общества избран фабрикант Эрик Уайлдан — владелец крупного предприятия по производству плеток, костылей и палок.

По сообщению журнала «Ньюс уик», Уайлдан недавно выступал в школе

Хорли-холл, близ города Стаффорд, с лекцией на тему о пользе телесных наказаний для школьников. Во время своей лекции Уайлдан продемонстрировал полный набор плеток и палок, изготовляемых его фирмой специально для «использования» в школах.

По заранее условленному сигналу «благодарные» школьники прервали лекцию плеточного фабриканта, обступили его и испробовали на нем все принесенные им образцы. Уайлдан грозит привлечь учащихся школы к уголовной ответственности.

Траммель и его клика

В Скандинавии и за ее пределами теперь уже хорошо известно, что внешняя политика Норвегии проводится в соответствии с заочными инструкциями не в резиденции правительства на Виктория-террасе и не в стортинге (парламенте), а в ректорском кабинете Мартина Траммеля на Торветтлассе.

Из редакции «Арбейдербладет» прожитый семидесятилетний социал-реформист Траммель руководит своими ставленниками в государственном, политическом и профсоюзном аппарате Норвегии. Покорные слуги подхватывают истеричные антисоветские выкрики этого обер-агента Уолл-стрит в Норвегии, отравляя доброжелательные отношения между русским и норвежским народами.

В кругу министров иностранных дел Траммель посадил своего адъютанта — Хальвар Ланге. Эта фигура неожиданно появилась на политическом горизонте Норвегии. О Ланге было лишь известно, что он опубликовал вместе с трикстгом Хокон Мейером (ставшим впоследствии помощником Квислинга) «Историю норвежской рабочей партии» и что он имеет «друзей» в Лондоне и Вашингтоне. Траммелю, толкавшему Норвегию на путь опасных внешнеполитических авантур, нельзя было и сыскать лучшего подручного!

Ланге понимает проводимую им «внешнюю политику» следующим образом: нужно произносить антисоветские речи и закислявшие смотреть в глаза американским атомщикам. Поэтому любое свое выступление сей государственной муж начинает с враждебных выпадов против Советского Союза и кончает провозглашением Атлантического военного блока. В новоготем интервью, печатаемом газетой «Арбейдербладет», траммелевский «социалист» повторил американские измышления о том, что «многочисленное национально-осо-

бодительное движение в Индонезии, Бирме и других колониальных странах является делом рук Москвы». Он также вносит и свой вклад в кампанию клеветы против СССР. Ланге, видите ли, — рассудок вопреки и наперекор фактам — обнаружил «военный блок восточных стран под руководством СССР», который к тому же угрожает и Норвегии. Все эти измышления Ланге нужны лишь для того, чтобы хоть как-нибудь сгладить впечатление от давнего им согласия на установку американских пушек вблизи советско-норвежской границы.

Заочные друзья Ланге, надо полагать, весьма довольны бурной клеветнической деятельностью норвежского министра иностранных дел. Впрочем, шведская газета «Вестманландс-ле-днинген» раскрывает истинную подоплеку антисоветского усердия господина Ланге. «Не исключена возможность, — пишет газета, — что на норвежском внешнеполитическом горизонте появились новые факторы, которые заставили министра иностранных дел Норвегии принять решение о вступлении уже сейчас в Атлантический военный блок». Об этих «новых факторах» открыто говорят там, где собираются журналисты скандинавских столиц: Америка потребовала от Норвегии предоставления ей военных баз на территории страны, и «социалист» Ланге раз стараться.

Другой траммелевский ставленник, военный министр Нене Хауге, уже подсчитывает «материальные выгоды», какие можно извлечь из подобного торгашества национальной чести и независимости страны. Хауге заявил: «Крупные и богатые державы в Атлантическом блоке» возмущают себя заботой об обороне Норвегии. «Так лучше и дешевее», — глубокомысленно заявил этот, с позволения сказать, министр «национальной обороны». Он готов распространить американский военный режим,

установленный в Гренландии и Исландии, и на Норвегию.

Третья креатура Траммеля — Тригве Браттели, который приставлен им в качестве вице-председателя к норвежскому профобъединению для искоренения профсоюзной «кромаша». Браттели проводит проамериканскую линию Ланге и Хауге в так называемом скандинавском военном комитете. В качестве норвежского представителя в этом объединенном северном штабе он требует от шведов безоговорочного присоединения к американской политике блока на севере. Этот повзвешенный стратег, состоящий на побегушках у американских монополистов, «размахивается» еще дальше: он уже посматривает и на Финляндию. Однако ответственные политические круги Швеции делают вид, что не решаются пойти так далеко, как норвежские агенты Уолл-стрит.

Призывая заокеанских варягов строить военные базы в Норвегии, траммелевская клика берет на себя также и роль «идеологического» форпоста американского империализма на севере Европы.

Итак, маски сброшены... Обманывая норвежский народ, расточая дружественные заявления, как это сделал Хальвар Ланге в 1946 году, когда торжественно декларировал, что «Норвегия никогда не присоединится к какому бы то ни было блоку стран и никогда не станет сферой влияния какого-либо государства», — норвежские правые социалисты тем временем тайно сговаривались с американскими империалистами. А Траммель расставлял своих верных слуг на ключевые позиции, чтобы в нужный момент, по команде назве, превратить Норвегию в плацдарм американского империализма на севере.

Ныне, по мнению Траммеля и всей его клики, этот момент наступил. И подручный Траммеля — министр иностранных

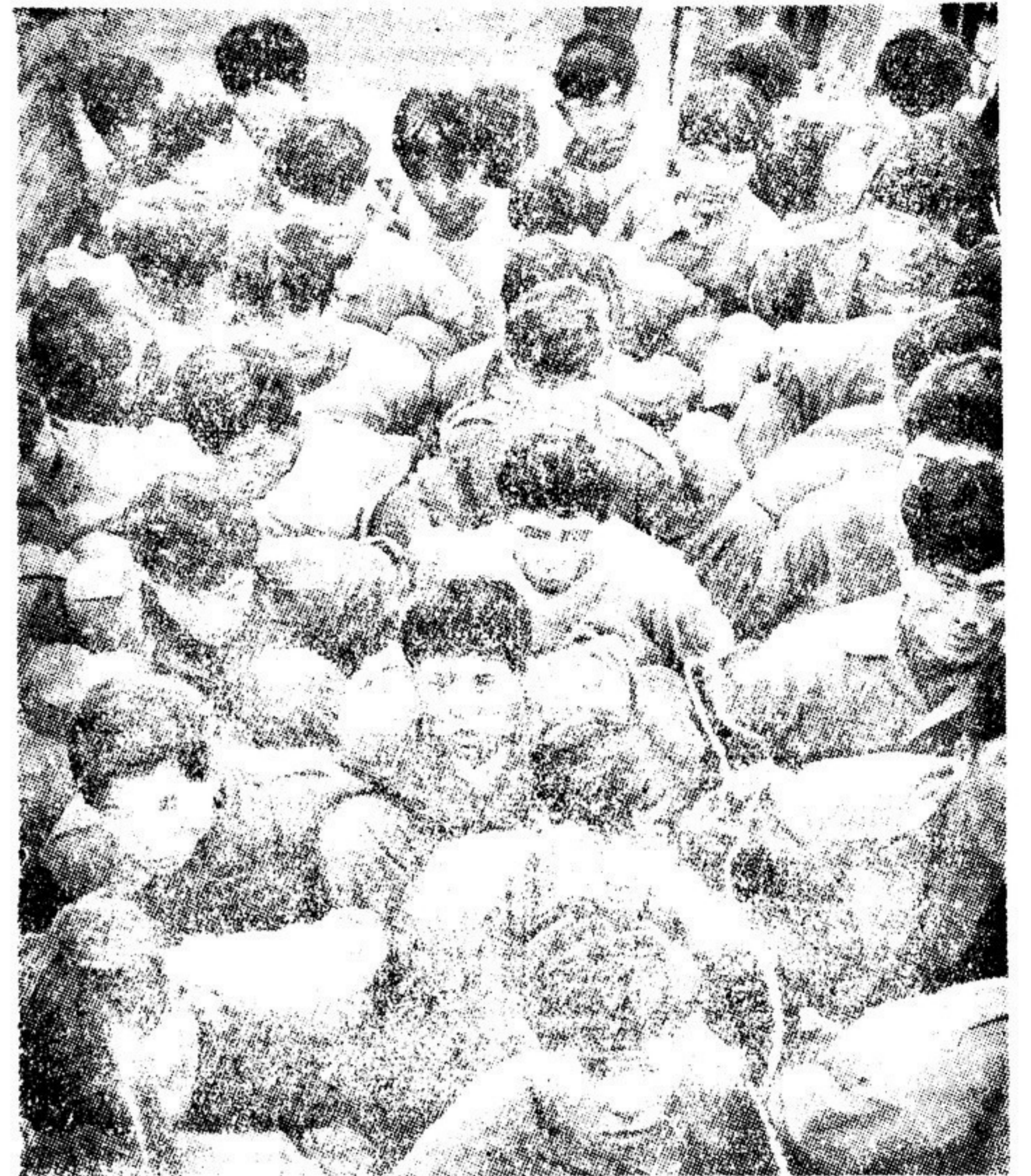
дел Ланге дает свое интервью, в котором откровенно заявляет о согласии правительства запреть Норвегию в колесницу поджигателей войны; попутно он приглашает Швецию и Данию следовать за ж и расточает многозначительные намеки по адресу Финляндии.

Норвежский народ с возрастающим беспокойством наблюдает за темными делами Траммеля и его клики. «Рабочий класс и весь норвежский народ не могут спокойно взирая на подобное развитие норвежской внешней политики», — пишет газета «Фрихтен», — ибо та политика, которую проповедует орган Траммеля «Арбейдербладет» и проводит министр иностранных дел Ланге, ведет страну к несчастью. Правительство сознательно действует во вред интересам страны и народа».

Даже часть реакционной шведской печати считает, что Траммелю будет трудно навязать проамериканский курс своей собственной партии, поскольку «многие широкие круги не верят в русскую опасность и считают США империалистической державой». Именно поэтому Траммель мобилировал своих подручных, всех этак Ланге, Хауге, Браттели и других, для усиления провокационной кампании против Советского Союза. Застарелая болезнь Траммеля — невязкость к СССР — раздает теперь политическую жизнь Норвегии.

Общественность Советского Союза не может пройти мимо стремлений норвежских правых социал-демократов продвинуть Атлантический военный блок к северным границам Советского Союза. Советские люди не могут спокойно относиться к попыткам поворота сложившихся веками и существующим глубоким корням дружбы между миролюбивым русским и норвежским народами.

Кровавый террор в Южной Корее

Вспомните в эти снимки, хладнокровно сделанные американскими фоторепортерами в Южной Корее, которую так усердно пытаются колонизировать трумэнские генералы при содействии своих корейских марionеток.

Вот патриоты (снимок сверху), которых по воле американцев тащат на мучки и верную смерть; веревка, которой связаны все эти люди, — один из устоев «демократии» Уолл-стрит. Вот лицо человека, залитое кровью (снимок в центре); он побывал «на допросе». Вот трупы повстанцев (снимок внизу), штабелюми лежащие возле школы в Сунчэе. Как напоминает эта картина зверства фашистских палачей!

Все эти фотографии страшны, страшны жестокостью, с какой пришлое «демократическое» правительство в военной форме; положив пистолеты ему на плечи, растленные заокеанские выродки стреляют по лучшим людям Кореи.

Американские войска заменили полицейский режим японских оккупантов весьма схижим полицейским режимом резиновой дубинки и ружейного свинца. Американцы не уходят из Южной Кореи, потому что установленный ими фашистский режим может держаться только на штыках, может существовать только до тех пор, пока над страной засенен топор палача.

Иза спины Ли-Сын-Мана, убеленного сединами председателя семидесятилетнего старца, нагло и открыто посматривают американские гангстеры в военной форме; положив пистолеты ему на плечи, растленные заокеанские выродки стреляют по лучшим людям Кореи.

Но не только об этом говорят эти фотографии из журнала «Лайф». Они свидетельствуют еще и о том, что теперь, в наши дни, не задушить стремления народа к свободе!

Ярослав СМЕЛЯКОВ

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ, Л. ШАУМЯН.